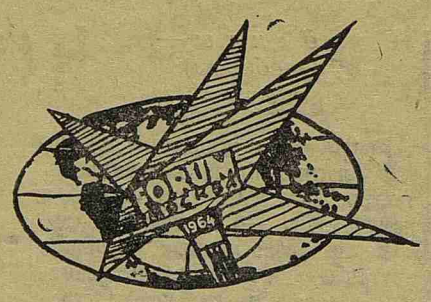
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 27 (1151) | Понедельник, 21 сентября 1964 г. | Год издания 36-й Цена 1 коп.

16 СЕНТЯБРЯ В МОСКВЕ, В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ, НАЧАЛ СВОЮ РАБОТУ ВСЕМИРНЫЙ СЛЕТ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ.



Солидарность, Свобода, Мир — написано на его знамени

Успеха тебе, Форум юности планеты!

ЭМБЛЕМА форума — пятицветное знамя на фоне земного шара — символизирует единство молодежи нашей планеты.

Эмблема не случайна. В эти дни в Москву съехались юноши и девушки из 120 стран, от 350 молодежных и студенческих организаций. Представительный, полномочный форум! Поистине с трибуны Кремлевского Дворца съездов звучит голос всей юности земли.

Она решает важнейшие вопросы современности: о борьбе за национальную независимость, о борьбе против войны, против реакции и фашизма.

И в этих вопросах юность планеты едина.

УЧЕБНЫЙ год набирает темпы. У каждого свои заботы. У студентов — одни, у деканов — другие. Мы обратились к деканам с тремя вопросами:

Как прошли две недели на вашем курсе?
Занимаются ли уже какие-нибудь группы на новых базах?
Что вы хотите пожелать своему курсу?

СЕНТЯБРЬСКИЕ ЗАБОТЫ

Ю. В. Лапин, декан I курса

— Мне еще трудно что-либо сказать. У нас не закончился организационный период. Но как коллектив курс, можно сказать, почти родился. Ребята сдружились. Стоит перевести кого-либо из одной группы в другую, как деканату приходится выдерживать осаду всей группы.

Пока посещаемость лекций очень хорошая. Исключение — Н. Немцов и Л. Свердлов. Оба из 127-й группы. Забыв о возрасте, эти двое студентов вели себя на лекции по неорганической химии прямо как в детском саду. Ну что ж, в вузе за «шалости» в угол не ставят, думаю, что Немцов и Свердлов знают об этом.

С посещаемостью благополучно, а вот задолжники уже появились, например И. Мегрелидзе из 130-й группы.

В сентябрьские дни в деканате людно. К нам приходят со многим: показать свои мозоли (ребята работали на воскресниках), поделиться идеями, спросить почту.

— Хорошо бы сохранить такую популярность, — говорит Юрий Васильевич, — на все шесть лет.

Актив курса предпринимает первые шаги: намечено провести собрание первокурсников с выпускниками, готовится концерт художественной самодеятельности.

Мне хочется пожелать, чтобы первокурсники, выдержав шквал анатомии, латинского и физики, вышли к первой сессии без традиционных потерь.

А. В. Миклашевская, декан II курса

Наши две недели были трудовыми, яркими. 13 сентября курс был в колхозе «Федоровский». 260 человек. Работали все добросовестно. 32 «моих» — в Кокчетавском районе Целинного края. Я предвкушаю удовольствие от встречи с ними. Вернутся целинники к 1 октября. Им будет трудно, но мы организуем для них вечерние занятия.

Вообще курсом довольна. Средний балл — 4,0. Из тех, кому пришлось встречаться с преподавателями прошлого года еще раз — осенью, особенно «трудными» были И. Фатеев, М. Иванов, С. Сидорская: они пересдавали по нескольку раз.

К сожалению, начались пропуски лекций. Недавно на лекции по истории КПСС отсутствовало 80 человек.

Я желаю студентам целеустремленности и активности в занятиях: впереди государственные переходные экзамены.

А. П. Косарев, декан IV курса

— Начали бодро, хорошо. Мне очень приятно, что после осенних пересдач (по предварительным данным) на второй год у нас остается только три человека. Если учесть всю сложность сессии после шестого семестра, — это, право, не много.

На курсе три именных стипендиата — В. Вовк, А. Синявина, и М. Петров и много кандидатов: 60 человек выдержали весеннюю сессию только на пятерки.

Первая неделя, как всегда, — неделя доездов. Но теперь уже все в порядке. Мы можем смело сказать: все дома.

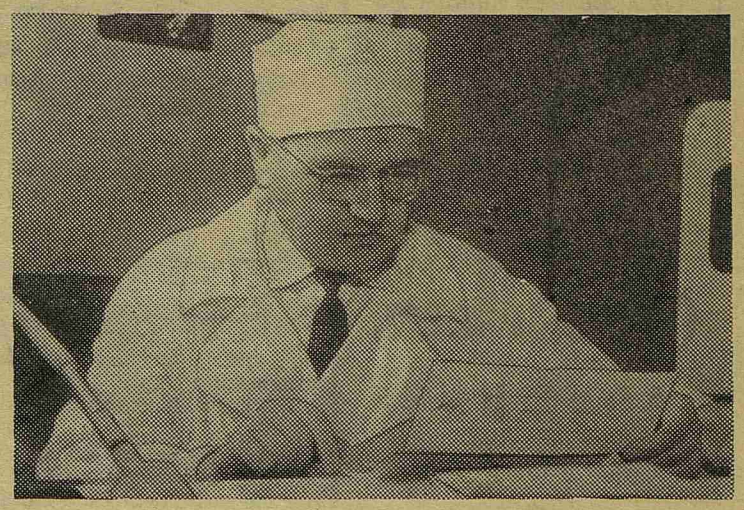
Лекции сейчас посещаются хорошо. В Харьковском и Саратовском медицинских институтах введено правило: тот, кто пропустил лекцию по тому или иному предмету, сдает материал этой лекции своему ассистенту. Не мешало бы и у нас завести такой порядок: полезно.

У курса появилась новая база — больница ГОМЗа. Ребята очень довольны. Никаких осложнений нет.

(Окончание на 2-й стр.)

Сердцу — всегда гореть!

24 сентября заслуженному деятелю науки профессору Василию Ивановичу Колесову исполняется 60 лет. Коллектив кафедры факультетской хирургии горячо поздравляет юбиляра.



ШЕСТЬДЕСЯТ лет — это, наверно, и много, и мало.

Много, если учесть, что пройден путь от скромного врача захолустной больнички на Урале до маститого специалиста-хирурга, известного своими трудами как в нашей стране, так и за рубежом.

Мало, если учесть, что человек по-молодому энергичен, неутомим, полон широчайших замыслов.

На столе профессора Колесова груда писем: почта одного дня. Письма разные. Утомленные долгой дорогой и вчера только опущенные в почтовый ящик. Письма отовсюду: Якутия и Прибалтика, Кострома, Сыктывкар и Брюссель. Официальные письма (гранки, оттиски научных работ). Письма от коллег-хирургов (спрашивают, советуются). Письма от больных (просят помочь). Есть и тоненькое письмецо — тетрадный листок в косую линейку. Его писала маленькая девочка. Писала долго и старательно, сжимая ручку в перепачканных чернилами пальцах. Письмо, написанное детским почерком, Василий Иванович прочитает особенно внимательно. Он хорошо помнит эту девочку. Он оперировал ее сердце.

Но сейчас профессор занят. Идет операция. Напряженная тишина нарушается только мерными вздохами респиратора. Больной под наркозом. Обнажен пищевод. Рак средней трети. У хирурга замечательные руки. Узкая кисть, удивительно длинные гибкие пальцы. Такие слабые с виду, руки эти сильны своим трудным искусством.

Выделение пищевода закончено. Ассистенты облегченно вздохнули. Самое трудное — позади. Можно расслабить мышцы, на минутку поднять глаза от раны. Профессор щурится от немыслимого света бестеневой лампы. Лампа великолепная, укрепленная на тяжелом рельсе, поблескивающая никелем, массивная, яркая, как протуберанец.

Хирург молчит. О чем он думает сейчас? Может быть, вспомнил, как в далекие тридцатые годы он, недавний выпускник II Ленинградского медицинского института, оперировал своего первого больного? Оперировал ночью, при свете коптящей керосиновой лампы. Как потом чуть свет примчался в больницу и с бьющимся сердцем заглянул за некую ширму. За ширмой было пусто. Больной спокойно лежал в палате, ожидая своего доктора. Больному стало лучше. Эта первая победа открыла Василию Ивановичу путь в хирургию.

Но короткий отдых окончен. Операция продолжается. Хирург работает, чтобы вырвать у смерти еще одну победу.

О себе Василий Иванович рассказывает скупо. После окончания института три года работал в заводской больнице, в г. Чусовом Пермской области. Между прочим, хирургом быть не собирался. Случай. Затем — четыре года в Перми. Сначала ординатором, потом ассистентом факультетской хирургической клиники Пермского мединститута. В 1938 году вернулся в Ленинград, получил место ассистента в клинике Н. Н. Самарина. Потом началась война. Был призван в армию и вскоре назначен старшим хирургом эвакогоспиталя. Работал в осажденном Ленинграде. В конце войны перешел в клинику П. А. Куприянова на должность старшего преподавателя.

Демобилизовался только в 1953 году. Кафедрой факультетской хирургии заведует с 1955 года. Коротко, сухо, обычно. Главное — между строк. И это главное — труд. Труд вдохновенный, кропотливейший, повседневный. Всю жизнь, всегда и везде — работа! Таково обыкновение профессора, можно сказать, его статус.

Василий Иванович Колесов — автор более ста пятидесяти научных работ (журнальные статьи, главы в руководствах, монографии). Кругозор ученого необычайно широк. Хирургическое лечение травм грудной клетки и профузных легочных кровотечений. Гнойная хирургия и острый аппендицит. Хроническая коронарная недостаточность, кардиоспазм, рак пищевода и проблемы оперативных доступов. Операции на открытом сердце в условиях искусственного кровообращения, регионарная перфузия конечностей и, наконец, проблема истории любимой специальности. Всюду успел он сказать свое слово. Слово талантливого исследователя, неутомимого и добросовестного.

И в то же время профессор Колесов никогда не работал один, не замыкался в келье собственного творчества. Нет, он любит и умеет учить. Учеников у него десятки. Только сейчас над диссертациями работают 19 сотрудников кафедры. И, пожалуй, главное, что профессор стремится передать молодежи, — увлеченность, страстность, высокую научную и человеческую честность.

В уютной аудитории факультетской хирургической клиники тесно: идет клинический разбор. Случай сложный. Заболевание, вообще весьма редкое, у данного пациента протекает атипично. Простор для предположений, догадок, полемики необычайный. Но пыл дискуссии начинает гаснуть. Выступили все, кто пожелал: от старейшего из ассистентов (эрудиция, опыт) до порывистого четверокурсника (интуиция, апломб). А диагноз так до конца и не ясен.

И вот говорит профессор. Говорит не спеша, негромко и в общем-то об очевидных вещах. И на глазах собравшихся мудреная болезнь раскрывает свои тайны навстречу ясной врачебной мысли.

Василий Иванович Колесов — большой ученый, но более всего и прежде всего он врач. Это понимает каждый, кому приходилось бывать на его обходах и консультациях. Есть ведь еще такие специалисты (иногда известные и заслуженные), для которых больные люди — только безликий и безымянный «клинический материал». Профессор Колесов не таков. Человек приходит к врачу прежде всего за исцелением. И он имеет право на максимум внимания к своим жалобам, нуждам и даже капризам. Этому Василий Иванович словом и делом учит своих сотрудников. Ни малейшего небрежения ни в чем, что касается больного! От осмотра и перкуссии, до ведения истории болезни включительно! Так должно и только так можно лечить.

Что греха таить? От частого употребления потускнели эпитеты, которыми обычно характеризуют врачебную профессию («самая благородная», «гуманнейшая»). Да и произносят-то их обычно в разговоре о метелях, юртах, собачьих упряжках, о трахеостомах, наложенных перочинным ножом. А если без исключительных обстоятельств? Изо дня в день, капля за каплей, все свое время, все свои силы на службу человеку — вот нам кажется подлинная, неброская и суровая романтика нашей профессии. О такой романтике читает в своих лекциях Василий Иванович Колесов (хотя, собственно, о романтике в них ни слова нет). И, глядя на серьезные, внимательные лица студентов, слушающих профессора, хочется от души пожелать каждому из них идти в медицине и жизни тем же путем, каким идет этот не тронутый годами невысокий человек с умными, проницательными глазами за стеклами очков.

СЕНТЯБРЬСКИЕ ЗАБОТЫ

Начало на 1-й стр.

Есть у нас претензии — к кафедре факультетской хирургии и администрации. Наши потоки (и первый, и второй) не помещаются в аудитории кафедры факультетской хирургии. А лекции эти хотят слушать все. Видимо, нужно читать хирургию в больших аудиториях.

Я хотел бы, чтобы все студенты были на лекциях, все до единого. Четверокурсники на прошлой сессии убедились, что многого в учебниках нет. Без лекций А. В. Вальдмана, А. Я. Ярошевского, А. И. Айвазяна им трудно было сдавать экзамены. Идущие за нами следом, учтите!

Н. В. Бойкова,
декан VI курса

У выпускников время напряженное. Курс — на самостоятельную жизнь.

Мы получили для занятий новые, еще совсем «необжитые» базы — в Сестрорецке, Урицке... Далеко, неудобно, но занятий шестикурсники (кстати, все они получили за счет института проездные билеты) не пропускают. Время дорого.

О. П. Большаков,
декан V курса

Две недели занятий прошли в общем организованно. Правда, 1 и 2 сентября кое-кто из пятикурсников (например, Микеладзе, Иоссариани и некоторые другие студенты) был еще в пути.

Посещаемость лекций в первую неделю тоже была далека от благополучия. На вступительную лекцию по глазным болезням пришло 12 человек. Но благодаря усилиям актива (я выражаю ему искреннюю благодарность) сейчас на лекциях восстановлено нормальное положение. Я думаю, что теперь не придется прибегать к более строгим мерам.

Возникли некоторые трудности. Часть групп занимается на базах, удаленных от института. Поэтому в большой перерыв многие студенты не успевают попасть в столовую и приносят лекции в жертву обедам. Некоторые кафедры (судебной медицины) заканчивали практические занятия позже установленного времени.

Беспокоит еще один вопрос: около 50 человек не сдали дневников производственной практики. Деканат ждет.

В. ЗАГРЕБА,
студент V курса

Студентам Мали

Молодежные организации института поздравляют студентов из республики Мали с национальным праздником — 4-й годовщиной провозглашения независимости.

Мы желаем нашим малийским друзьям больших успехов в учебе и надеемся, что наш институт поможет им стать настоящими врачами, и они будут верно служить своему народу, оберегая его здоровье.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «ПУЛЬС»

Принимается подписка на газету «Пульс» на 1964/65 учебный год. Стоимость подписки в год — 40 копеек.

Подписку принимают: на кафедрах — общественные уполномоченные, на курсах — политсекторы комсомольских бюро.

Сведения о подписке на «Пульс» сдавать Б. М. Пручанской (совет СНО).

Студенты — об учебном процессе

НОВАЯ МЕТОДИКА? ПОЧЕМУ БЫ НЕТ!

ВОТ мы и знаем всю физиологию. Когда вспоминаешь теперь, кажется, будто было две науки: одна — на лекциях (изложение современных теорий), другая — на лабораторных занятиях (лягушки, кимографы, графики).

В зачетках отметки с госэкзаменов. Но знаем ли мы физиологическую норму? Теоретически — да (современный уровень физиологических знаний был полно изложен в курсе лекций); на практике мы нормы не видали. Вернее, почти не видали.

Чем мы занимались на физиологических практикумах? Как ни странно, на практических мы рассеивали свое недоверие к лектору. На лекциях утверждалось, что адреналин сужает артериолы. По-видимому, мы не должны верить на слово. Режем лягушку по методичке, проверяем теорию. Раз сделал — нетипично, два — вообще извращенная реакция, три — наконец-то! Идем сдавать работу. Правда ли, что имеется ток повреждения? Правда. Правда ли, что вагус угнетает сердце? Правда. А если неправда, — значит, надо переделывать опыт, пока не получится давно ожидаемый результат.

Зачем все это нужно?! Лабораторным работам придан вид маленьких исследований, но когда результат известен заранее, мы имеем симуляцию исследования. А симуляция всегда вредна! Ведь студент прекрасно понимает, что это симуляции, в итоге — подделка результатов на занятиях по физиологии — самое заурядное явление. Так что, с педагогической точки зрения, эти занятия принесли чистый вред.

Недавно мы анализировали кровь на терапии; мне попалась какая-то крайне аномальная кровь, коллеги успешно считали лейкоциты, а я отставал, мне было обидно, и вдруг я поймал себя на мысли, что неплохо бы слегка подправить результат — нормальный физиологический ход.

Конечно, наглядные опыты способствуют усвоению материала. Но основные опыты в очень чистом исполнении тоже демонстрировались на лекциях. Чему же мы действительно научились на практических занятиях по нормальной физиологии? Прежде всего умению резать по живому, начаткам хирургической техники — это тоже полезно, но все же имеющиеся часы (их же не бесконечно много) можно было бы использовать лучше.

Чему же можно научить в физиологической лаборатории? Это трудный вопрос, и нельзя пытаться ответить здесь на него категорически. Может быть, следует научиться определять физиологическую норму: снимать электрокардиограммы, энцефалограммы, рентгеновские исследования. Правда, со всем этим предстоит столкнуться на кафедрах старших курсов, но там в центре внимания будет патология, а тут мы могли бы познакомиться с различными вариантами нормы (кстати, поиски однозначных результатов в работах на лягушках отучают от мысли о многообразии нормы). В клиники мы пришли бы гораздо более подготовленными, тратили бы меньше времени на основы основ.

Возможно, есть другие пути развития методики преподавания. Их нужно искать. Одно ясно: практикум не может проходить так же, как во времена женского института.

М. ЧУЛАКИ

СПОРТ

НА ПРИЗ ПЕРВОКУРСНИКА

В минувшее воскресенье более 120 студентов I курса приняли участие в традиционных соревнованиях по плаванию на «приз первокурсника».

В приветственном слове зав. кафедрой физкультуры и спорта Н. А. Лебедев пожелал будущим докторам отличного здоровья и... многих рекордов.

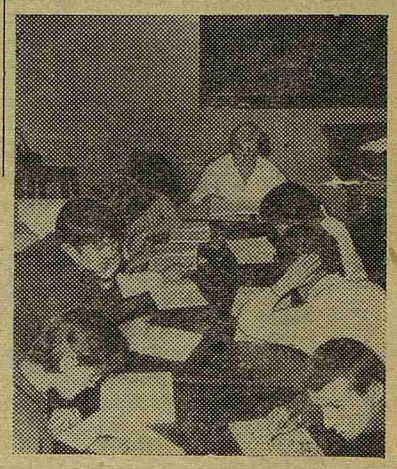
Участники волнуются. На балконе полно зрителей, «болеющих за своих».

На старте девушки. Дистанция — 100 метров вольным стилем. Один заплыв сменяется другим, но результат И. Добряцовой (134-я группа), показанный в первом заплыве, остается лучшим. Девушка смущенно улыбается. это ее первая победа в институте.

Страсти накалились, когда на старт вышли юноши. Борьба шла за каждую десятую долю секунды: соревнования-то командные! Хорошо проплыл дистанцию студент 103-й группы С. Мелихов. Его результат остался лучшим.

Приз первокурсника выиграли студенты 135-й группы, на втором месте — 134-я группа, на третьем — 129-я.

В. ВЯЗЬМЕНСКИЙ,
член комитета ВЛКСМ



Биохимия — химия живого. Можно ли сейчас представить себе медицину без биохимии? Сегодня без нее невозможен ни один диагноз, немыслимы завтрашние победы над старыми врагами человека — раком, сердечными заболеваниями.

Биохимия — наука переднего края.

На нашем снимке — второкурсники впервые знакомятся с этим новым для них предметом.

Отчитывается дружина

В начале сентября партийный комитет заслушал отчет командира добровольной народной дружины 1-го ЛМИ А. П. Косарева.

Работа дружины в целом была признана удовлетворительной. Однако члены парткома сделали ряд весьма важных замечаний. Так, наша дружина плохо несет патрульную службу, не обеспечивает порядка на территории института. Это очень важное упущение.

На заседании парткома А. П. Косарев был освобожден от обязанностей командира дружины по его просьбе. Новым командиром назначен ассистент кафедры оперативной хирургии С. А. Аганезов.

Штаб дружины избрал нового начальника — им стал студент IV курса Михаил Петров.

* * *

Состоялось организационное заседание штаба. Решался вопрос о вовлечении коммунистов и комсомольцев в дружину, о помещении для штаба ДНД. Существующее ныне до проведения ремонта непригодно. Вопросы эти без помощи общественных организаций института штабу не решить.

В. ШЕБШАЕВИЧ

И КОНЕМ, И ПЕШКОЙ

ЭТЮД О ПЕРЕСДАЧЕ

У БОЛЬШОГО письменного стола визави, уже значительно утомленные друг другом, сидят двое: экзаменатор и студент.

Они находятся в состоянии, близком к телепатии. Экзаменатор напрягает все свое внимание, чтобы уловить крупицы истины в ответе или хотя бы в мыслях студента. Студент, как чувствительная антенна, ловит взгляды и интонации экзаменатора, прислушивается к форме вопросов, чтобы угадать правильный ответ.

— Итак, при каких же заболеваниях вы можете выслушать бронхиальное дыхание?

Студент отвечает бодро:

— При бронхите.

Брови экзаменатора взлетают вверх, выражая удивление.

— При бронхиальной астме...— менее уверенно говорит студент.

Брови поднимаются еще выше. Губы сдерживают какую-то рвущуюся наружу фразу и произносят только одно слово:

— Неправильно.

Кажется, что почва снова уходит из-под ног, однако студент напрягает все усилия, чтобы продолжить разговор на эту тему и подвести под свои слова логическую базу:

— Ведь при этих заболеваниях поражаются бронхи... — говорит он дрогнувшим голосом.

Брови экзаменатора уже опустились, и лицо снова приняло бесстрастное выражение. Совершенно ясно, что логическая база не оказалась удачным ходом. Экзаменатор устало сказал:

— Этот вопрос вы не знаете. Перейдем к следующему. Происхождение крепитации. Где возникает крепитация?

— В альвеолах.

— Верно, — экзаменатор вздыхает с почти нескрываемой радостью. — Каков же механизм ее возникновения?

— Она возникает... если там есть экссудат... при расправлении альвеол...

— Правильно! При каких же заболеваниях ее можно выслушать? — Экзаменатор смотрит на студента с нетерпением и надеждой, почти слыша уже правильный ответ. Этот ответ так настойчиво трепещет в его голове, что он едва сдерживается, чтобы не произнести его вслух. Однако приемные аппараты телепатической связи студента не срабатывают, и он отвечает:

— При экссудативном плеврите.

Экзаменатор смотрит на студента неподвижными глазами, затем достает из кармана тюбик с валидолом, быстро забрасывает в рот таблетку и спрашивает:

— Почему?

— Листки плевры ведь слипаются и разлипаются...

Экзаменатор молчит и смотрит на студента так, как если бы перед ним сидел ихтиозавр. Студент продолжает:

— Ведь там экссудат...

Экзаменатор сидит с тем же выражением лица. После длительной паузы он бросает студенту последний спасательный круг:

— Расскажите мне об аускультативных признаках митрального стеноза.

Воцаряется довольно длительное молчание, во время которого студент сосредоточенно грызет карандаш, чертит схему гемодинамики и старательно морщит лоб. Экзаменатор смотрит в окно. Прервать молчание студент не решается. Это делает экзаменатор.

— Какой при митральном стенозе первый тон — приглушенный или усиленный?

— Приглушенный.

Экзаменатор медленно качает головой из стороны в сторону.

Студент досадливо хватается за лоб:

— Ах, что я! Конечно, усиленный!

Экзаменатор не новичок — он видел разные ходы: и конем, и пешкой. Он спрашивает:

— А почему?

Экзаменуемый проводит языком по пересохшим губам и говорит— говорит, лишь бы не молчать:

— При митральном стенозе... левый желудочек... гипертрофирован. Поэтому... поэтому он сокращается сильнее...

Лицо экзаменатора становится непроницаемым.

Он опять ставит перед студентом дилемму:

— А какой при этом пороке выслушивается шум — систолический или диастолический?

— Систолический.

Лицо экзаменатора становится страдальческим. Студент поспешно исправляет ошибку:

— Нет, нет, в смысле диастолический!

— Да, диастолический, — экзаменатор внимательно, серьезно и почти доброжелательно смотрит на студента, — а знаете ли вы, что при этом пороке бывает зуд в правой пятке, язва в мозжечке и родинка на подбородке?

— Да, да, совершенно правильно! — радуется студент, довольный тем, что экзаменатор «оттаял» и стал за него рассказывать, а ему остается только соглашаться. Как он любит таких экзаменаторов!

Экзамен окончился банально: в ведомость была поставлена двойка. Студент был отправлен на комиссию. К сожалению, это бывает не только с подержанными вещами, когда определяют их ценность, но и со студентами...

Н. МАРЧЕНКО

Редактор В. АРОНСОН

М-46659 Заказ № 1317
Типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.